

Если я буду собирать головы, то могу попасть под удар. Как недавно, добыча выбежала из хижины. Но это не важно. Раньше я считал, что мне нужно только взять голову и сбежать. Но это не так опасно как я ожидал. В центре толпы, я в безопасности. Прослойка, между мной и добычей. И добыча больше убегает, чем атакует. За вторым рядом хижин, стоит ещё больше палаток. Там не было никакой добычи, палатки пусты. Хруст, эхом отозвался в воздухе, сливаясь с тресканием от огня. Добыча, должно быть, сбежала, перелезла через ограду и дала дёру. Но не все. На территории ещё дюжина беглецов.

«Двигай! Живее!»

Добыча сверху мешала взбираться другой. Другие рванули вперёд, атакуя жертву снизу, кольями, протыкая её руки. Кусая из-за спины. Одна из жертв снизу, схватила и потянула ту, что сверху. Она вскрикнула, падая на другого. Добыча снизу взбиралась выше, пока другие пожирали упавшую. Чтобы выжить, добыча готова на всё, жертвуя друг другом, отказывая друг другу в укрытии. Это и делает их опасными. Они борются, делая все что в их силах. Возможно. Моя самая первая жертва была не такой. Она была другой, попросила бога вернуть её к жизни. Она не сопротивлялась.

Эта добыча наверно не знает о Боге. Никто из них не вернётся к жизни. Я это знаю. Как только я съем их мозги. Шесть мёртвых жертв. Другие заняты их пожиранием. Они напирают на ограду, толкая её к земле, в погоне за убегающей добычей. Но это неправильно. Они не должны преследовать этих. Они должны преследовать тех, что здесь. Я ударил о балки, привлекая их внимание. Они повернулись ко мне. Сюда. К хижинам. Добыча здесь. Но как их выкурить? Толкнув дверь? Это сработает? Я так не думаю. Добыча не смогла открыть дверь силой. И другие не смогут.

«Что за чёрт? Он ведёт их к нам?»

«Подвинься. Мне не видно.»

Голоса добычи было достаточно. Другие переключились на хижины, царапая щели снаружи. Шип выскочил, проткнул другого в голову, убив на месте. Опасно. Я снова ударил балками, отзывая их назад.

«Эй, иди сюда! Дай нам тебя прикончить!»

Громкие возгласы доносились из хижины. Затем последовал смех. По какой-то причине, моё сердце свербит. Это голод? Нет. Голод болезненный, пульсирующий. Тут что-то раздражающее, грубое. Смех скрежещет. Раздражает. Очень сильно раздражает. Злит. Злость? Вот как называется это чувство? Но оно пропало. Так же быстро как появилось. Ещё один другой умер, очередной кол вылез из щели. Я ударил балками, сильнее, громче. Другие стеклись ко мне.

Как мне попасть в хижину? Добыча использовала дверь. Как и в магазине, механизм держит её закрытой. Находясь близко к лачуге, легко попасть под удар добычи. Непросто. Толкнуть дверь, не работает. Царапать стены тоже. Ждать. Единственный выход – ждать? Добыча должна питаться. Рано или поздно им придётся выйти. Что если у них есть больше еды? У меня шесть мозгов. Но число не имеет значения. Их нельзя сохранить. И ещё есть костный мозг на день. Если добыча так и не выйдет, меня поглотит голод.

«Что такое? Испугался? Попробуй достать нас!»

Другой отбился от группы, направляясь к лачуге. Ему продырявили череп. Что если ударю в

ответ? Не только у добычи есть колья. У меня тоже есть. Но их колья длиннее, дальше достают. Мои не столь длинные. Ещё один другой умер. Это уже четверо. Голос добычи привлекает их лучше балок. Если бы не эта лачуга. Тупой кусок древесины. Защищает добычу. Надоели. Моё сердце снова свербит. Горит.

Горит? Огонь сжигает дерево. Я могу сжечь хижину? Дерево в огне расплавит мне кожу. Возможно, моя рука отвалится, так же как ногти. Тогда паленья что недалеко от мёртвой добычи. Эти меня не сожгут. Сразу. Если я поднесу противоположный конец к огню, он загорится? Нет? С ним что-то не так? Нет. Он горит. Но медленно. Есть; огонь пошёл. Теперь, могу ли я подпалить хижину этим? Другие скапливались вокруг хижины. Я пошёл туда.

«Эй! Эй! Этот заражённый пытается устроить пожар в хижине!»

«Что!? Где? Убей его!»

«Я не могу! Он ползёт! Почему здесь нет окон поближе к земле!»

Не работает. Может этого недостаточно? Кусок дерева маленький. Но большой долго загорался. Эта деревянная стена ещё больше. А огонь на моём бруске так мал. Значит, мне нужно больше древесины. Больше огня.

«Он уходит! Но оставил горящее палено здесь!»

«Всё в порядке. От одного палена ничего не будет.»

«Становится сложнее убивать их. Трупы не сдвигаются, а я не могу оттолкнуть их.»

«Это решаемо. Эй! Ребята, пошумите! Если мы будем работать вместе, то быстро расправимся со всеми!»

Ещё одно палено. Эффективнее зажечь несколько кусков сразу. Я положу их к тому, что уже оставил. Этого достаточно, чтобы поджечь хижину? Пока нет.

«Эй! Создайте немного шума! Почему вы ничего не делаете!»

«Думаешь, они просто так уйдут, когда они прижали нас?»

Пошёл. Со дна стены, небольшой сгусток огня растёт.

«Что-то горит?»

«О-Огонь!»

«Убери его!»

«Бутылки воды не хватит!»

«Поссы на него или ещё что-нибудь!»

Из хижины слышались глухие звуки. Но огонь продолжал разрастаться. Как маленькие щупальца, расходится, растягивается, поглощая стену. Словно голод. Голод чем-то схож с огнём, всё пожирает, везде распространяется. Из лачуги доносились кашляющие, задыхающиеся звуки.

«Что ты делаешь!?»

Дверь со скрипом отворилась. Совсем немного. Но этого хватило. Двое других давили на неё и один пробился внутрь. Они прошли. Но есть проблема. Что если огонь сожжёт всех других?

<http://tl.rulate.ru/book/53227/1384007>